

Из недоучек — в премьер-министры

Как провинциальный адвокат Петр Вологодский дорос до главы колчаковского правительства

Вершин государственной власти Петр Васильевич Вологодский достиг во время Гражданской войны, возглавив правительство Белой России. Этому предшествовали три десятилетия службы по ведомству Министерства юстиции Российской империи, активная политическая и общественная позиция, успешная профессиональная карьера. Юрист-практик, защитник народных прав, неравнодушный к бесчисленным проблемам правосудия, судейского сообщества, и особенно адвокатской корпорации, он заслужил остаться в анналах российской истории как один из самых выдающихся сибиряков.

Под присмотром губернатора

24 августа 1887 г. будущий премьер-министр просил председателя Томского губернского суда Г.В. Юркевича принять его на работу: «Желаю служить по судебному ведомству, я обращаюсь к вам, ваше превосходительство, с покорнейшей просьбой назначить меня на какую-нибудь должность вверенного вам суда»¹. В заявлении выражалась готовность к любой трудовой деятельности, поскольку подыскивать место пришлось преждевременно, не имея еще аттестата о высшем образовании, допуская разборчивость в выборе служебных перспектив: только что Вологодский был исключен из Санкт-Петербургского университета за политическую активность с лишением права повторного поступления в университеты². Томского губернатора А.И. Лакса не смутила политическая неблагонадежность молодого человека, и он не чинил никаких препятствий (тут сыграли роль связи родственников: дед являлся кафедральным протоиереем в Томске и перед губернатором похлопотала бабушка — игуменья томского монастыря³). 15 сентября начинающего недипломированного юриста «определили» в штат Томского губернского суда⁴. На поприще служения Фемиде он занимал разные судейские должности в крае; пытался сдать экзамены и закончить университетское образование; в Харьковском университете после снятия ограничения получил долгожданный диплом в 1892 г.⁵

Стартовые возможности для карьеры оказались вполне подходящими. С одной стороны, повезло с покровителями и руководителями. Бывший высокопоставленный жандарм А.И. Лакс выделялся неподкупностью и трудолюбием⁶, всегда «неуклонно стремился к законности и правде»⁷, являлся поклонником немецкой философии и до поступления на жандармскую службу был издателем журнала с философской направленностью «Московское обозрение»⁸. Начинаящий сотрудник видел

1

в губернаторе «умного и вдумчивого администратора», а непосредственный начальник запомнился ему стараниями по умножению кадрового потенциала вверенного ему учреждения. С другой стороны, низкое качество контингента местной дореформенной юстиции (Судебные уставы Александра II вводились в крае в 1897 г.) позволяло без особого труда зарекомендовать себя в окружении нередко откровенно невежественных и безнравственных чиновников знающим и добросовестным служащим. «Что касается советников губернского суда и заседателей окружных судов, то там были прямо-таки раритеты, чисто гоголевские типы», — такими виделись Вологодскому тогдашние соратники по ремеслу⁹.

Успехи в адвокатуре

25 мая 1918 г. в своем дневнике Вологодский записал: «Я так люблю судебное дело и вовсе не чувствую потребности в бурной политической деятельности»¹⁰. Однако среда, в которую пришлось поначалу окунуться, не позволяла удовлетворить профессиональные интересы: взор обратился на адвокатуру. Впервые выступить защитником представилось 19 сентября 1889 г. в процессе по делу фельдшера Ицковича, обвиненного в покушении на убийство артистки местного театра, и молодому служащему удалось переqualificировать деяние в пользу подсудимого. Как признали заседавшие там прокурор-обвинитель и члены суда, это был серьезный успех, и уже тогда ими выражались опасения, что Вологодский уйдет в адвокаты¹¹. Окончательное предпочтение в пользу адвокатской профессии состоялось в связи с распространением на Сибирь Судебных уставов Александра II: быстро набиравший опыт юрист тотчас «записался в сословие присяжных поверенных»¹², которому прослужил с желанием, пристрастием и несомненной пользой два десятилетия.

Его адвокатская деятельность имела успех, способствовавший росту авторитета среди адвокатов и общественного уважения. Он участвовал в интересных процессах, ставших резонансными благодаря освещению в газетах. Громким и даже заслужившим отчета в столичной газете «Право»

1

Адвокат
П.В. Вологодский.

2

было дело по обвинению (обвинитель — Вологодский) учительницей Греховой в клевете протоиерея И. Беневоленского, осужденного по окончании судебного разбирательства. Само начало тогдашней обвинительной речи указывало на стремление оратора защищать слабых и склонять на их сторону судей: «Гг. судьи! Дело, которое предстает вашему рассмотрению, является редким в летописях судебных. Редким, прежде всего, по личности подсудимого и потерпевшей. С одной стороны, учительница приходского училища маленького уездного городка Сибири, с другой, властный протоиерей местного собора и благочинный местных церквей»¹³.

Уроки нагайки

Таланты Вологодского как адвоката еще ярче раскрылись в напряженной революционной ситуации. Поверенному, «пользовавшемуся общественными симпатиями и общественным доверием», в громких политических процессах сопутствовала удача: ни один из его подзащитных не приговаривался к смертной казни, «ему всегда удавалось смягчить судей»¹⁴. Присяжный поверенный оставил заметный след в летописи знаменитого октябрьского погрома 1905 г. в Томске¹⁵. 18 октября, когда казаки разгоняли томскую молодежь на площади вблизи здания окружного суда, оттуда выбежал Вологодский и «обратился к казачьему офицеру, командовавшему этой полусотней казаков, с просьбой прекратить дальнейшее бессмысленное избивание детей, на него напали два казака и начали бить нагайками. Казаки рассекли Вологодскому лицо и сильно его избивали»¹⁶.

Политически ангажированное дело о томском погроме имело для Вологодского профессиональное продолжение: в августе 1909 г. в Томском окружном суде проходил громкий судебный процесс об октябрьских беспорядках 1905 г.¹⁷, в ко-

3

тором он выступал адвокатом со стороны потерпевших и гражданских истцов. Особенный эффект разбирательству придавало то, что защитником обвиняемых был знаменитый столичный адвокат, известный националист, член головного совета правого Союза русского народа П.Ф. Булацель. Процесс, имевший все шансы превратиться в площадку для состязания адвокатских школ, с подачи руководителей, не желавших накалять обстановку, обернулся мероприятием, в ходе которого председатель суда М.А. Подгоричани-Петрович старался не доводить расследование до выяснения глубинных причин кровавого конфликта (в томском погроме погибло несколько десятков томичей). В частности, он пресек попытку Вологодского выяснить у одного из свидетелей «не было ли ужасное событие 1905 г. результатом попустительства властей»¹⁸.

На том процессе присяжному поверенному пришлось констатировать, что Россия коренным образом изменилась и уже никогда не будет прежней: «Широкая волна новой жизни нахлынула неожиданно на темный и невежественный народ, и безотчетный страх перед новыми явлениями жизни овладел, как всегда в этих случаях, этим людом, а те, кто понимали, что их, старых властителей жизни...» Тут речь в духе всего разбирательства была прервана председателем суда: «Оставьте властителей жизни, г. Вологодский, и ближе к делу»¹⁹.

Признание коллег

24 ноября 1904 г. в Сибири разрешались советы присяжных поверенных²⁰. Считая их «залогом самодетельности и жизнестойкости» адвокатской корпорации²¹, Вологодский — приверженец единения всех служителей Фемиды вообще (в 1917 г. говорил: «Я всегда был сторонником солидарности отношений судебной магистратуры, прокуратуры и адвокатуры. Все мы должны служить одному великому делу — делу правосудия»²²) — получил воз-

2

Здание окружного суда в Томске.

3

Столичный адвокат, член головного совета правого Союза русского народа П.Ф. Булацель.

возможность реализовать в новом для себя качестве официального руководителя всей независимой адвокатуры огромного региона. Омская судебная палата распорядилась избрать совет присяжных поверенных в Томске, где проживало большинство адвокатов округа. 1 апреля 1905 г. председателем организации с тремя голосами «против» выбрали Вологодского, но развернуть деятельность на этом посту ему не удалось. Закон предписывал проводить общие собрания присяжных поверенных округов в городах, где располагались судебные палаты, в данном случае — Омске, и Сенат аннулировал результаты выборов²³.

Тем временем в Сибири по инициативе адвокатов создавались организации, способные компенсировать недостаток нужной самостоятельности. Так, в 1902 г. учреждалась консультация поверенных при Томском окружном суде, и Вологодский сразу вошел в состав руководства нового органа²⁴, сначала отказавшись баллотироваться в его председатели «за недостатком времени»²⁵, но затем согласился и был избран на этот пост 15 сентября 1904 г.²⁶, в последующем неоднократно на него переизбираясь. Причем, несмотря на занятость и руководящее положение, имя присяжного поверенного регулярно встречалось в графике дежурств консультантов наравне с другими членами, то есть ему была близка и знакома ежедневная рутинная работа подчиненного заведения²⁷.

В открывшемся в 1901 г. при Императорском Томском университете Томском юридическом обществе Вологодский исполнял важную обязанность казначея²⁸. В этом содружестве ученых-правоведов и юристов-практиков он прошел еще одну школу корпоративности; адвокат, чуткий к судебским нуждам и правовым потребностям населения, принимал деятельное участие в работе «Судебной комиссии» при обществе, в частности, предложив собственные рекомендации совершенствования мирового суда²⁹.

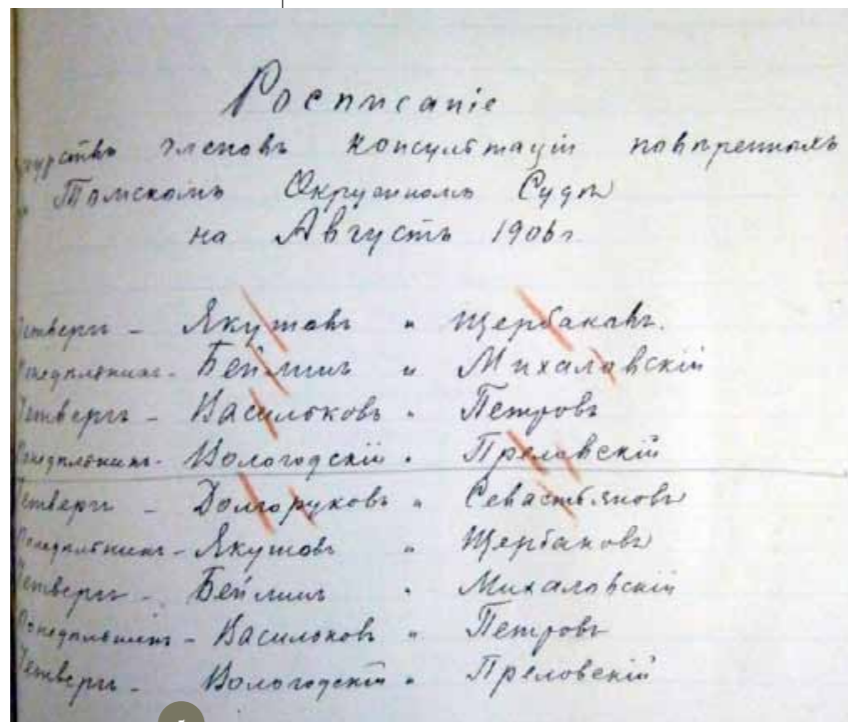
Относительное спокойствие периода Третьеиюньской монархии позволило вернуться к решению вопросов улучшения адвокатской корпорации и правосудия. В начале второго десятилетия XX в. присяжные поверенные округа Омской судебной палаты решились создать совет³⁰, а Вологодскому, как проживающему вне Омска, претендовать на заведование им стало затруднительно. 18 мая 1911 г. общее собрание адвокатов избрало его товарищем председателя, и на этот раз голоса против отсутствовали³¹.

Тяжкая ноша — тяжкая доля

Насыщенная профессиональная, политическая и общественная деятельность, неустанные заботы об улучшении правосудия прославили Вологодского на всю страну. Он приглашался представителем от Сибири для участия в крупном проекте российских поверенных — написании фундаментальной многотомной «Истории русской адвокатуры»³². Ничего удивительного не было в том, что его делегировали от адвокатуры округа Омской судебной палаты и на другие весомые общероссийские мероприятия и акции корпорации. В частности, он пред-

4

5

вокруг себя специалистов и «отбросить формальное отношение к делу» (последняя характеристика принадлежала ректору Томского университета В.В. Сапожникову)³⁶, высокая ответственность.

Свой премьерский пост Вологодский сохранил и после переворота 18 ноября 1918 г., в результате которого к власти на Востоке России пришел адмирал А.В. Колчак. Лишь через год Петр Васильевич ушел со своего поста, а затем эмигрировал в Китай, где в поисках работы и лучшей доли скитался по разным городам (Харбин, Шанхай, Тяньцзинь, Пекин). В конце концов удалось устроиться в юридический отдел управления КВЖД. В годы эмиграции бывший колчаковский премьер не принял ни китайского, ни советского гражданства. Умер он в 1925-м в Харбине, в больнице Красного Креста для бедных. Могила Вологодского была уничтожена в период китайской «культурной революции», а на месте кладбища разбит парк.

Последовательность и принципиальность, неуклонное следование основам корпоративности и справедливости сделали фигуру Вологодского понятной для окружающих и авторитетной, сформировали доверительное к нему отношение, обеспечив возможность политического взлета в то время, когда нравы, убеждения и траектории действий многих отличались эластичностью.

° 4
Зал съезда мировых судей в Нижнем Новгороде. 1890 — 1900 гг. Автор М.П. Дмитриев.

° 5
Расписание дежурства членов поверенных Томского Окружного суда. Фамилия Вологодского — в последней строке.

ставлял край на знаменитом процессе поверенного А.И. Гиллерсона³³.

В целом реноме присяжного поверенного было настолько безукоризненным, что когда революционная волна смывала остатки старого режима, адвокатское сообщество региона единодушно выдвинуло его на пост старшего председателя Омской судебной палаты (судейские чиновники кандидатуру поддержали), а он не без колебаний согласился на предложенную должность. В революционный год юстиция края переживала сложнейшее время, и Вологодский прекрасно понимал, какую тяжесть взваливал на собственные плечи: «Я сознаю громадную ответственность, с какой связано вступление мое на пост главы судебного ведомства всего обширного округа Омской судебной палаты»³⁴. В дни свержения власти большевиков в Сибири (конец мая 1918 г.) он находился в Омске, сразу приняв на себя руководство, по его словам, «лихорадочной работой по восстановлению деятельности судебных установлений»³⁵.

В начале ноября 1918 г. известный судебный деятель возглавил Временное Всероссийское правительство, чему содействовали богатый профессиональный опыт, идейность, способность сплотить

- 1 Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 21. Оп. 1. Д. 550. Л. 1.
- 2 ГА РФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 299. Л. 8—10.
- 3 Сибирская жизнь. 1917. 23 августа; ГА РФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 299. Л. 5.
- 4 ГАТО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 550. Л. 4.
- 5 Краткие биографии сибирских депутатов. П.В. Вологодский // Сибирские вопросы. 1907. № 12. С. 33.
- 6 См.: Яновенко А.В., Гахов В.Д. Томские губернаторы: библиографический указатель. Томск, 2012. С. 126—128.
- 7 А.И. Ланс. (Некролог) // Сибирская газета. 1888. 3 апреля.
- 8 См.: Антон Иванович Ланс (из воспоминаний А. Таборовского) // Русская старина. 1890. Т. 65. № 2. С. 584—585.
- 9 ГА РФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 299. Л. 4—5, 7.
- 10 Вологодский П.В. Во власти и изгнании: Дневник премьер-министра антибольшевистских правительств и эмигранта в Китае (1918—1925 гг.). Рязань, 2006. С. 58.
- 11 Казакова Е.А. П.В. Вологодский: личность и общественно-политическая деятельность (1863—1920 гг.): Дис... к.и.н. Томск, 2008. С. 54.
- 12 Члены Государственной думы от Томской губернии // Сибирская жизнь. 1907. 13 мая.
- 13 Право. 1902. 1 сентября.
- 14 Сибирская жизнь. 1917. 23 августа.
- 15 Шиловский М.В. Томский погром 20—22 октября 1905 г.: хроника, комментарий, интерпретация. Томск, 2010.
- 16 Октябрьские дни в Томске. Описание кровавых событий 20—23 октября. Томск, 1905. С. 10.
- 17 Сибирская жизнь. 1909. 18, 19, 20, 21, 22, 23, 25, 26, 27, 28 августа.
- 18 Шиловский М.В. Томский погром... С. 106—110.
- 19 Сибирская жизнь. 1909. 28 августа.
- 20 ПСЗ-III. Собр. 3-е. Т. 4. 25414.
- 21 Отчет о деятельности консультации поверенных при Томском окружном суде с 1 июля 1904 г. по 1 июля 1905 г. Томск, 1906. С. 9.
- 22 Сибирская жизнь. 1917. 20 августа.
- 23 Сибирский вестник. 1905. 3 апреля; Государственный архив Омской области (ГАОО). Ф. 25. Оп. 1. Д. 85. Л. 17—42 об.
- 24 Сибирский наблюдатель. 1902. № 7. С. 147.
- 25 Сибирский вестник. 1903. 11 июля.
- 26 Сибирская жизнь. 1904. 17 сентября.
- 27 ГАТО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 115. Л. 26, 197, 201, 202, 359.
- 28 Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1901 г. Год пятнадцатый. Томск, 1902. С. 150.
- 29 Реформа местного суда в Сибири // Труды Томского юридического общества при Императорском Томском университете. Вып. 2. Томск, 1911. С. 15—16, 19.
- 30 ГАОО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 85. Л. 51—57.
- 31 Отчет совета присяжных поверенных при Омской судебной палате за первый год. С 18 мая 1911 г. по 18 мая 1912 г. Омск, 1913. С. 1; Сибирская жизнь. 1911. 21 мая.
- 32 Отчет совета присяжных поверенных округа Омской судебной палаты за 1913 г. Год третий. Омск, 1914. С. 14.
- 33 Право. 1909. 17, 24 мая.
- 34 Сибирская жизнь. 1917. 20 августа.
- 35 Вологодский П.В. Во власти и изгнании... С. 58.
- 36 Сибирская жизнь. 1917. 29 августа.